“Держись, Бон Бон!”

С точки зрения жителя большого города, такого, как Мэйнхетен или Филлидельфия, не говоря уже о блистательном Кантерлоте, жизнь в деревне, или каком-нибудь маленьком аграрном городке — таком как Хуффингтон или Эпплуза — представляется сосредоточением однообразия и размеренности. Обитатель мегаполиса наверняка знает, что у них там в их дыре ничего не менялось два-три столетия, как минимум — даже если сам город основан всего несколько лет назад. Другое дело, что эта максима может иметь разное применение: для одних это свидетельство непроходимой тупости и замшелости этих неотесанных деревенщин; напротив, для других это же ясно указывает на то, что обитатели сельской местности живут в гармонии с природой и обладают тем гармоничным покоем, который давно уже утратили живущие среди шума и чада больших городов. Тем не менее, и те и другие сходились в том, что жизнь в маленьких городах и сельской местности нельзя назвать насыщенной. Но в отношение Понивилля, однако, с некоторых пор этот подход не работал — ибо среди понивилльцов уже не первый год числилась Принцесса Твайлайт Спаркл. А уж её-то жизнь у самого ярого кантерлотского сноба не повернулся бы язык назвать скучной и размеренной. Или всё-таки повернулся бы?.. Впрочем, сейчас речь пойдёт не о Принцессе Дружбы, и её родственниках, подругах и учениках — этих, несомненно, достойных пони (и не только пони!), давно заслуживших своё место в истории Эквестрии.

***

Если ты родилась в провинции, а не под сенью сверкающих башен Кантерлота — или среди окутанных дымом фабричных труб небоскрёбов Филлидельфии, или в вечно шумящем и никогда не спящем Лас-Пегасусе, или в кипящем котле многоязычного Эпплсида — привыкай к тому, что к тебе будет соответствующее отношение со стороны многочисленных жителей всех этих столпов цивилизации. Хотя, с другой стороны, сельские пони тоже много чего могут рассказать о мегаполисах и их обитателях... Но живущая в Понивилле бежевая кобыла-кондитер, держащая маленькую лавочку, не была склонна поддаваться стереотипам. По своей основной работе она объездила две трети Эквестрии, была и за её приделами, и могла бы многое рассказать. Увы, почти все её приключения ещё долгие годы должны будут храниться в толстых архивных папках, помеченных грифом “Секретно”.

***

Понивилль. Утро, 5:26.

Заря едва лизнула самый краешек неба, и большинство жителей Понивилля ещё досматривали посылаемые Луной сны в своих постелях. Однако над дверью домика, в

котором жили земнопони Бон Бон и единорожка Лира Хартстрингс, призывно звенел колокольчик. Услышав сквозь сон его — в настоящий момент совсем не кажущийся мелодичным — звон, Бон Бон, дрыгнув задними ногами, приоткрыла глаза и подняла голову с подушки. Нет, ей вовсе не приснилось и не показалось — кто-то действительно трезвонил с утра пораньше. Нечего делать, нужно вставать. Бежевой кобылке, бесспорно, было интересно, кто же это будит её в такую рань, однако она почти не сомневалась в ответе. Процокав по выложенному плиткой полу прихожей, она подошла к двери и надавила копытом на “собачку” замка. Замок лязгнул и дверь приоткрылась. На пороге стоял довольно непримечательный с виду синеватой масти пегас в форме Эквестрийской Почты, в сдвинутом на макушку форменном кепи и с большими перемётными сумками, украшенными эмблемой Службы доставки посылок.

— А, привет, Скай Игл… — произнесла Бон Бон, с трудом сдерживая зевок — То-то я думаю, кто же это в пять утра тут трезвонит?

— Доброе утро, мисс. Понимаю, я рано, но...

— Знаю, знаю… и зачем я только решила вернуться в Агентство? — Бон Бон покачала головой, после чего спросила уже другим тоном — Ну что там у тебя?

— Вот, извольте посмотреть.

Приняв у Скай Игла бумагу, Бон Бон быстро пробежала её глазами, хмыкнула и снова посмотрела на пегаса:

— Значит, к семи утра я должна быть на брифинге?

— Воздушный фургон ожидает в обычном месте, мисс.

Бон Бон потёрла краешком копыта висок и произнесла со вздохом:

— Хорошо. Сколько у меня времени?

— Минут пятнадцать от силы… — вздохнул пегас, официальный тон которого внезапно куда-то испарился — Сама понимаешь, не от нас это зависит.

— Хорошо, я поняла… В дом зайдёшь?

— Нет, спасибо. — Скай Игл покачал головой — Лишний раз не стоит светиться. Всего хорошего.

— Ну, будь здоров… — произнесла девушка и закрыла дверь. “Эх, и почему в нашем деле так часто приходиться срываться с места ни свет ни заря? Другие пони, не исключая даже Лиру — её-то на брифинг не зовут — спят себе без задних ног, а я, да Скай Игл, да другие пегасы…”

Размышляя так, кобылка торопливо прошла на кухню, зажгла плиту и поставила на огонь чайник, мысленно порадовавшись, что он почти полон с вечера, и не надо хотя бы на это отвлекаться. Пока грелась вода, Бон Бон залезла в шкаф и вытащила оттуда жестянку с

чаем и корзинку с печеньем — на более значительный завтрак рассчитывать не приходилось. Ну да не в первый же раз! Усмехнувшись, кобыла взяла губами подвешенный на шнурок карандаш и написала в настенном блокноте:

“Лира, меня снова вызвали в Кантерлот. Приготовь завтрак, а если хочешь со мной, соберись.”

Кратко и малопонятно, но Лира должна разобраться. Всё-таки тоже не первый раз. Уже несколько лет минуло с того памятного дня, когда неожиданное появления в Понивилли медвежука породило столь непредсказуемые последствия — и, в том числе, позволило Бон Бон и Лире наконец-то устранить те недоговорённости, которые возникли между ними за то время, когда Бон Бон скрывала свою “вторую” работу. Обида Лиры растаяла быстрее сахара в кастрюльке с кипящей овсянкой, а вскоре единорожка спросила, может ли она сопровождать подругу на заданиях, если та решиться вернутся в Агентство. Это мысль показалась Бон Бон интересной, она как раз обдумывала, принимать ли ей новое предложения Агентства. И решилась — поставив, однако, условием право Лиры сопровождать ей в поездках и получать хотя бы минимум информации о заданиях. Нельзя сказать, что кураторы были в восторге от этой идеи, однако высшее руководство дало разрешение. С тех пор Лира Хартстрингс сопровождала подругу почти на всех заданиях и даже, нет-нет, а кое в чём её помогала — разумеется, если это было не очень опасно и не требовало особых навыков. Пока грелся чай, кобылка ещё успела сбегать в лавочку и поменять табличку “Закрыто” на “Уехала в Кантерлот по делам”. Тем временем, чайник закипел, Бон Бон торопливо заварила чай и наполнила большую кружку. Хрупая печеньем, девушка пыталась сообразить, что именно такое могло случиться, но выходило, что никаких зацепок нет. Но рассиживаться времени не было. Торопливо закончив импровизированный завтрак, и сбегав в ванную комнату, Бон Бон вернулась в спальню, стараясь ступать тише, вытащила из шкафа официальный костюм. Три минуты спустя она уже выходила из дома, в костюме и с переметными сумками — но с криво нацепленным из-за спешки галстуком. В такие минуты Бон Бон начинала жалеть, что она не единорог, способный телекинезом с легкостью выполнять сложные манипуляции. Ещё через пару минут кобыла уже сидела на мягких подушках в неприметном воздушном фургоне с надписью “Фосфатные удобрения “Зелёный жеребец” — отменный урожай гарантирован” и, склонив голову, затягивала галстук, смотря в прикреплённое рядом с сидением зеркальце. Убедившись, что у неё всё в порядке с внешним видом, кобылка откинулась на подушку и постаралась уснуть…

***

Кантерлот. Утро, 7:00.

Бон Бон едва успела пройти в комнату для совещаний, как пробило семь утра. В небольшой комнате с белыми стенами и высоким потолком за длинным столом в креслах сидели пятеро агентов. Кроме большого стола, ближе к дальней стене — где была ещё одна дверь, сейчас закрытая — стояла небольшая ореховая кафедра и маленький столик с пюпитром и выключенным в настоящей момент проектором. Большой белый экран на стене рядом с дверью завершал обстановку. Бон Бон, она же Свити Дропс, довольно

хорошо знала всех сидевших за столом. Хотя не по именам: настоящие имена агентов не разглашались. Сама Бон Бон знала по имени из своих сослуживцев только одну единорожку, с которой вместе училась в Школе принцессы Селестии Лира, да, кажется, пегаса-связного и вправду звали Скай Иглом. Других же она знала только по присвоенным Агентством псевдонимам. Справа за столом сидела изящная серебристая пегаска с кудрявой синей гривой и кьютимаркой в виде молнии, известная как агент Трундерфлай. На ней, в отличие от большинства агентов, был не чёрный официальный костюм, а синий мундир Военно-воздушных сил со знаками различия флай-энсина. Через несколько кресел от неё слева уселся бордовый пегас с кротко подстриженной чёрной гривой — агент Скай Айрон, кьютимарка которого изображала чёрный разводной ключ с оранжевыми крылышками. Чуть дальше сидела розовая, пепельногривая земнопони — агент Пинкдаун. Два статных единорога, агенты Тангошорс и Черри Хорн — один в костюме с алой бабочкой, другой — в белом кителе коммандера Королевского флота — расположились рядом в дальнем конце стола.

Поздоровавшись с сослуживцами, Бон Бон присела на ближайшее свободное кресло и тихо спросила сидящую неподалеку Трундерфлай:

— Ты не в курсе, что случилось, Флай?

— Нет, Свити,… — пегаска помотала головой, что из-за её кудряшек смотрелось забавно — едва ли я знаю больше тебя. Нас всех вызвали внезапно.

Тут другая дверь открылась, и в комнату вошли две кобылы-единорога — кремовая с сиреневой гривой в тёмно-синем платье и вуали, и субтильная бежевая, под стать Бон Бон, блондинка в светло-сером официальном костюме. Мадам В заняла место за кафедрой, её секретарь расположилась за маленьким столом.

— Доброе утро, леди и джентелькольты. Приношу свои извинения, что нам пришлось собрать вас столь неожиданно, но это дело отлагательств не требует, а вы одни из лучших наших агентов. Итак, время не ждёт, а поэтому сразу переходим к делу, мои маленькие пони… — Мадам В кивнула секретарше, та щёлкнула кнопкой проектора, и на белом экране появилось изображение какой-то эмблемы — Возможно, кто-нибудь из вас слышал об организации, именующей себя “Союз Солнца”?

Действительно, Бон Бон слышала о некоммерческой организации с такими названием. Однако то, что она про неё знала, совершенно не вязалось с необходимостью срочно вызвать лучших агентов. Она предпочла промолчать, однако её сомнения тут же озвучила Трундерфлай:

— Но мэм, это же просто клуб по интересам! Они помогают сиротам устроиться во взрослой жизни, организуют загородные поездки и пикники для жителей больших городов…

— Да, так оно было. Именно поэтому на этой эмблеме изображено солнце, освещающее домик. Но в последние несколько лет стали поступать тревожные сигналы. В Союзе сменился лидер…

Секретарь снова щелкнула кнопкой, и на экране появилась фотография красивого белого единорога в белой же куртке полувоенного вида.

— Это новый председатель Союза, Гидон де Блуа, в прошлом работавший в Кантерлоте учителем танцев. Вступив около десяти лет в Союз, он быстро сделал там карьеру, и оказался среди заместителей прежнего председателя по кадровой работе. Затем его предшественник неожиданно сложил полномочия, а Гидон победил на выборах. Его поддержало абсолютное большинство рядовых членов союза, что само по себе странно. Именно это привлекло внимание Агентства, и мы начали следить за “Союзом Солнца”. Недавно наш агент, которой удалось внедриться в главное отделение Союза, находящиеся в Филлидельфии, представила доклад, из которого ясно следует, что ещё до официального избрания председателем Гидон де Блуа обладал значительным влиянием, и едва ли не сосредоточил в копытах настоящею власть. Ещё тогда он активно вёл пропаганду среди рядовых членов, внушая им идею своей значимости как лидера. После окончательного овладения властью Гидон де Блуа выдавил из организации всю оппозицию, устранил неугодных себе членов, в особенности, как отмечается, жеребцов, в результате чего в “Союзе Солнца” до девяноста процентов членов стали составлять кобылы. Организация начал принимать парамилитаристский облик, появились боевые группы, которые тренируют, в том числе, для оказания сопротивления представителям власти. Уже этого, как вы понимаете, достаточно для начал официального расследования их действий, но наверху было принято решение подождать. Военные эксперты подтвердили, что карманная армия Гидона де Блуа не представляет реальной угрозы. Нам же было необходимо разобраться в их реальных планах. В организации — Мадам В усмехнулась — проповедовали несколько идей, и понять, чего на самом деле хочет их лидер, было не так-то просто.

— И что же — не удержался агент Черри Хорн — оказалось, что они тайно поклоняются Найтмер Мун?

— Нет, у нас здесь всё-таки не бульварный детектив, коммандер. — Мадам В улыбнулась — Однако теперь уже ясно, что главный упор делается на идею “магического равенства”.

— Но мэм… — с сомнением в голосе начал агент Тангошорс — кто поверит в эту ерунду?

— Однако такие находятся.

Бон Бон быстро прокрутила в голове всё то немногое, что слышала об этой концепции. Столетия два назад некоторые публицисты, главным образом, из числа земных пони, начали доказывать, что, якобы, магические силы среди пони распределены несправедливо. Будто бы небольшое число единорогов захватило себе всю магию, лишив её даже своих собратьев, и вовсе отняв у земнопони и пегасов. А иначе, утверждали сторонники “магического равенства”, все пони в равно степени бы владели магией и активно её применяли. Некоторые из них шли дальше, и писали о равных магических возможностях

всех разумных существ. Большинство сторонников этих идей были безобидными мечтателями, предающимися болтовне в кафе и гостиных. Однако кое-кто пытался перейти к активным действиям, что повлекло за собой вмешательство властей, и некоторые из “уравнителей” были посажены в тюрьмы или высланы из столицы и крупных городов. Но всё это было давно, с тех пор прошли многие годы, сменились поколения, а технический прогресс во многом уровнял возможности...

— Да, да, мисс Свити Дропс… — произнесла Мадам В, будто бы прочитав мысли кобылки — да, такие находятся. Подумайте: ведь вы сами наверняка не один раз вздыхали о том, что, будь вы единорогом, жизнь была бы проще? Более того, большинство единорогов не способны к сильной магии, и, бывает, чувствуют себя ущербно относительно тех немногих, кто к ней способен. Это обычное свойство психики, тут нечего стеснятся.

Никто не возразил, да и что тут было сказать? Мадам В продолжала:

— И вот этим-то и пользуется председатель Гидон де Блуа. Он уже настолько задурил головы окружающим его кобылам… да и жеребцам, какие так ещё остались, что они уверовали в то, что скоро поголовно станут аликорнами.

При этих словах сидевшая до этого тихо Трундерфлай встрепенулась:

— Простите, мэм! Вы помните, не так давно был один инцидент… ну, когда некоторые…

— Это секретная информация, мисс Трундерфлай! — Оборвала пегаску кремовая кобыла — Не забывайте об этом! Но да, вы правы. Действительно, существуют заклинания, способные искусственно превратить пони — по крайней мере, единорога — в аликорна. Они очень сложны, и требуют большой концентрации сил, сложного ритуала… не говоря о побочных эффектах. Такая магия в Эквестрии, однозначно, под запретом.

— И что же, выходит, они готовятся совершить такой ритуал и скоро Эквестрию наводнят аликорны?

— Что? Нет! — Мадам В едва сдержала смех — Нет, что вы, что вы… Сам Гидон де Блуа как маг едва выше среднего, а его подручные и вовсе слабы, хотя единорогов там довольно много. Так что это им не по силам. Опасны последствия возможной попытки. Мы не можем позволить такому количеству пони — и не только пони, там есть и ослы, и грифоны, и даже зебры — пострадать. Наш агент только вчера отправила нам доклад, из которого следует, что в “Убежище Дня” — резиденции председателя Союза — уже завтра готовятся начать ритуал аликорнизации. Принцессы категорически приказывают не допустить этого. Вот почему всё происходит в такой спешке. Вы должны понимать, что это очень опасно: все эксперты в один голос заявляют, что с вероятностью более семидесяти процентов попытка провести этот ритуал кончиться большими жертвами, вероятнее всего, пострадают и не имеющие отношения к “Союзу Солнца”. Поэтому все центры Союза, и, в первую очередь, само “Убежище” должны быть нейтрализованы сегодня же. Нам дана санкция на применения жестких мер. В самом крайнем случае — до

физического устранения включительно. Что до Гидона де Блуа, то он должен быть доставлен живым или мёртвым. Задача ясна?

— Так точно, мэм! — хором ответили агенты, и Мадам В продолжила:

— Мы начнём атаку на “Убежище Дня” в полседьмого вечера, как только получим подтверждение от нашего агента. Одновременно другие группы атакуют основные центры Союза. Нашим агентом окажут поддержку полицейские силы на местах, в самом крайнем случае мы привлечём военных. Взгляните на план, его копию вы получите в конце брифинга — изображение снова сменилось, теперь на экране был тщательный и подробный план подземного комплекса — Да, сложность состоит в том, что это подземелье изначально строилось для нужд армии. Впоследствии, в связи с тем, что комплекс стал не нужен военным, его выставили на торги. Разумеется, почти всё оборудование вывезли, но “союзники” смогли восстановить большую часть. Итак, старшим назначается агент Черри Хорн. Порядок следования такой: группа начинает в точке Один, где находятся пост охраны, который необходимо нейтрализовать — указка, окутанная телекинетическим коконом, поднялась в воздух и ткнула в план — …затем агенты Свити Дропс и Пинкдаун переодеваются в форму охранниц и проникают внутрь. Обратите внимание, что, по нашим данным, эти двое агентов внешне похожи на конкретных кобыл из персонала комплекса, и именно под них они и будут маскироваться. Далее они проникают в расположенную в точке Три помещение охраны и подготавливают нейтрализацию остальных охранниц, в то время как агенты Черри Хорн, Скай Айрон и Тангошорс проникают в расположенный в точке Два генераторную и выводят из строя питание систем связи. Схемы вы получите в конце брифинга. Но прошу иметь ввиду — в этом комплексе есть переговорные трубки. После этого агент Тангошорс остаётся охранять генераторную, а остальные агенты выдвигаются в точку Пять. Дверь в точке Шесть необходимо блокировать, это поручается агенту Тангошорсу. Так же должна быть блокирована оружейнай в точке Четыре. В точке Семь расположены апартаменты председателя. На его нейтрализацию должны отправиться, минимум, четверо агентов. Когда Гидон де Блуа будет обезврежен, комплекс займут силы полиции. Напоследок, хочу представить вам агента Сэндриннер, которая сейчас выполняет задание Агенства в штаб-квартире Союза... — снова щёлкнула кнопка, и на экране возникло фото чёрно-синей кобылы-единорога в накинутом на спину белом халате, — Она присоединиться к вам на месте и окажет посильную помощь. Но, замечу, она уже оказала неоценимую помощь в подготовке операции.

На полминуты повисла тишина, агенты обдумывали услышанное.

— Берри Блозом, раздай агентам документацию — произнесла Мадам В и кивнула секретарю.

— Слушаюсь, мэм! — отвечала та, и, поднявшись из-за стола, двинулась к агентам. За ней по воздуху плыли сложенные стопкой шесть картонных папок. Получив причитающееся им, агенты начали просматривать документацию, Бон Бон вытащила из своей план “Убежища Дня” и погрузилась в его изучение. От неё не ускользнуло и то, что в её папку был вложен лист с надписью “Для внештатного агента Хартстрингс”. Значит, для Лиры

тоже приготовлено какое-никакое, но конкретное задание. Что же, она обрадуется. Но какая, однако, глупая у этих “союзниц Солнца” форма: чёрная кофта с застёжками — надо же было додуматься — на спине, чулки в сеточку, длиннющие шарфы, о которые впору споткнутся. “Да, — подумала Бон Бон — хорошо, что Рэрити этого не видит. Кто бы ни был там у них дизайнером, у него очень своеобразное представление об одежде вообще — и униформе в частности…“

***

Понивиль. Утро, 11:07.

На сей раз Бон Бон высадили на окраине, и ей пришлось идти через полгорода. Может, лучше было бы бежать рысью, но кобылка предпочла потратить чуть больше времени на дорогу — и вообще, беготня нарушает конспирацию. Так что она шла по улицам неспешным прогулочным шагом, поглядывала по сторонам, здоровалась с прохожими, объясняла, что лавку сегодня не будет открывать… Вот, наконец, и мост через реку: поскрипывает по настилу тележка, груженная дровами, несколько жеребят пускают по воде палочки. Миновав ратушу, Бон Бон свернула на свою улицу. Ещё минута-другая, и она была на пороге дома. Едва кобыла вошла, как её нос подсказал: Лира даром времени не теряла. Хотя она и не была таким искушенным кулинаром, как сама Бон Бон, совместная жизнь с ней многому научила единорожку. И теперь на столе земнопони ожидал горячий омлет со спаржей, огуречный салат, свежие булочки… Сама Лира стояла у плиты, помешивая удерживаемой телекинетическим захватом ложкой луковый суп в большой кастрюле.

— Привет, Бон Бон! Наконец-то ты вернулась. Ну, какого монстра мы поедем ловить теперь?

Единорожка излучала неприкрытый оптимизм. Бон Бон внутренне поморщилась, а вслух сказала:

— Самого страшного — монстра в понячем обличии. Вот, посмотри. Для тебя тут тоже есть отдельное задание.

Она вытащила из седельной сумки папку с документами и положила на стол. Лира склонилась над текстом, не забыв, однако, налить посредством телекинеза в чашку подруги чай. Вообще-то Лира старалась в присутствие Бон Бон поменьше пользоваться магией, несколько смущаясь своих выдающихся способностей, однако в данном случае выбирать не приходилось.

— Здорово! — возвестила Лира, окончив читать.

— Кстати, а газеты принесли? — спросила вдруг земнопони, — Сегодня как раз “Эквус Ревью” выходит.

— Ну конечно, номер уже здесь, как и “Кантерлот Дэйли”.

— Ну, если тебе не сложно, тогда посмотри заголовки.

Толстая газета повисла в воздухе над столом, удерживаемая магией Лиры, единоржка начала просматривать заголовки, зачитывая те, которые могли представлять интерес:

— “Ванхувер. Неожиданный шторм нанёс серьёзный урон рыболовному флоту; также пострадали несколько прибрежных посёлков. Прокуратура начал расследование деятельности Ванхуверского Управление погодных команд; директор Скай Фиш отказался дать комментарии.”

“Её Высочество, Правящая Принцесса Кристальной Империи, Ми Аморе Каденса, приняла в Кристальном дворце аккредитованного посла Абиссинии, генерала Руфланга…”

“Мэр Балтимэра пригрозил городскому совету досрочной отставкой, если совет не согласиться принять поправки к бюджету.”

“Законодательное собрание Троттингема одобрило проект акватории нового порта.”

Вроде бы всё. — Сказала Лира, сворачивая газету. — “Эквус Ревью” посмотреть?

— Ага… — кивнула Бон Бон, не отрываясь от омлета.

Снова зашелестела газетная бумага, и в воздухе зависла другая газета.

— “Пуэрто-Кабальо. Общественность сильно встревожена новой дерзкой акцией контрабандистов. Начальник Полисия Эспесиаль Фиска де Бланка заявил, что очень скоро злостные нарушители закона ответят по всей его строгости.”

“Империя Грифонов, вторник. Правительство Герона фон Штальштейна признало свою неспособность справиться с возрастающей инфляцией и объявило о намерении подать в отставку; Его Императорское Величество Гровер пока не дал ответа.”

“В понедельник в Вингбардии состоялись парламентские выборы. Как и ожидалось, большинство мест в парламенте получила проправительственная “Партио дель Прогрессо делла Паче”, помимо этого, значительный успех имели социалисты и националисты. “Партио Вингбардо дель'Армония” оказалась на грани проигрыша, получив только три места…”

“Как сообщает официальное коммюнике зебриканского правительства, в среду Его Августейшие Величество Цезарь выступил с речью перед выпускниками Императорской Военной Академии…”

“В связи с продолжающимся кризисом в Аль-Хисане туда прибыла вингбардийская эскадра под командованием адмирала Гатуро Грикарди. Аквелейская эскадра по-прежнему находиться на рейде…”

Лира ещё не закончила читать, но тут её подруга посмотрела на часы и с улыбкой сказала:

— Всё, хватит. У нас сегодня будет ещё много работы, агент Хартстрингс.

***

Филлидельфия. День, 17:52.

…Лира стояла у входа в особняк, занимаемый филлидефийским отделение “Союза Солнца”. Суть её задания была до банальности проста — единорожка должна была создать для агента Сэндриннер, которая была штатным врачом этого отделения Союза, повод покинуть рабочие место и присоединиться к группе. Для этого Лиру снабдили препаратом, который должен был ввести её в полуобморочное состояние. Сделав глубокий вздох, Лира вошла в приёмную.

— Добрый день, мисс! Чем могу помочь? — приветствовала единорожку сидящая за стойкой зелёная пегаска.

— Добрый день. Я бы хотела сделать пожертвование в пользу Союза. Битов в три сотни.

— О, спасибо вам, мисс. Сейчас я оформлю необходимые документы. Вы когда-нибудь участвовали в наших мероприятиях?

— Видите ли, я сама из Понивилля. Но моя кузина, Свит Грейс, живёт здесь, в Филлидельфии, и неоднократно бывала на ваших пикниках. Она довольно стеснена в средствах…

Пока пегаска воодушевлённо рассказывала, скольким пони по всей Эквестрии их организация помогла обрести счастье, Лира аккуратно раскусила лежащую за щекой таблетку. Голова закружилась, перед глазами пошли цветные пятна, ноги подкосились.

— Что с вами, мисс? — обеспокоено спросила пегаска.

— Ох… не знаю… кружиться голова. Простите, меня не держат ноги…

— Ложитесь на софу… мы вызовем врача. Скорее, где доктор Шугар Берри? Посетительнице стало плохо…

Лира слышала, как к ней подошла ещё одна пони.

— Селестия милосердная, она же без сознания! Скорее, каталку сюда. Отвезите её в медчасть!

Лира почувствовала, что её укладывают на каталку. Спустя несколько минут запахло медикаментами, её снова подняли и переложили, а голос врача произнёс:

— А теперь я должна заняться своей пациенткой.

Прошло ещё несколько минут, и Лира почувствовала, что приходит в себя. Она приподнялась и села на кушетке. Рядом с ней стояла знакомая по привезённому Бон Бон фото единорожка в белом халате.

— Добрый день. Здесь меня называют “доктор Шугар Берри”, но для вас я Сэндриннер. А вы, как я понимаю, “внештатный агент Хартстрингс”?

— Всё верно.

— Тогда слушайте. Пока никто тут ничего не заподозрил, но всякое может случиться. Так что сейчас действуем по плану.

Прошло ещё десять минут, и к входу в особняк подкатила карета скорой помощи, в которую доктор Шугар Берри с помощью одной из ассистенток погрузила полубесчувственную посетительницу, и, заявив, что её долг — доставить пациентку в больницу, приказала тянувшим повозку жеребцам отправляться.

***

Комплекс "Убежище Дня". Вечер, 18:30.

— Так, леди и джентлькольты — произнес агент Черри Хорн негромко — Мы на месте. Начинаем действовать согласно плану. Внутри пока тихо, у нас есть все основания полагать, что эти горе-вояки по-прежнему ничего не заподозрили. Однако это не повод расслабятся… — он сделал короткую паузу, а потом продолжил чуть громче — Именем Селестии и Луны приказываю приступить к операции по нейтрализации заговорщиков!

Ответом ему были только короткие кивки, и на этом официальная часть завершилась. Агенты выдвинулись на исходные позиции. В будке у шлагбаума, загораживающего проход к приземистому складскому помещению, составляющему наземную часть комплекса, было пусто. На дверях висела табличка "Закрыто", а приклеенное ниже объявление сообщало, что "Оптовый склад Союза Солнца" работает с восьми утра до шести вечера. Как упоминалось в докладе Сэндриннер, предполагалось, что охранявшие вход в комплекс пони будут и патрулировать территорию вокруг склада, но на деле они этого никогда не делали. Когда агенты подобрались ближе, из-за двери стали слышны голоса:

— …Я тогда на почте в Понивилле работала, в сортировке, и дружила с одной пегаской из доставки. Она классно летала, только вот косоглазая была…

"Как тесен мир…" — подумала Бон Бон.

— И представьте, девчата: было в ней что-то такое, магическое, что ли. Я тогда не понимала, а теперь думаю, что это её не до конца отнятые способности проявлялись! Помните, что мисс Лайт говорила?..

В небольшом тамбуре перед лестницей, ведущей внутрь подземного комплекса сидели три кобылы в уже знакомой агентам несуразной чёрной форме. По задумке, они, видимо, должны были охранять вход, но похоже было, что они просто присели тут поболтать. И их реакция на проникновение чужих оказалась не более профессиональной. Когда Черри Хорн мощным телекинетическим захватом открыл внешнюю дверь, охранницы не придумали нечего лучшего, кроме как удивлённо переглянутся. Затем одна из них, синяя единорожка, осторожно выглянула наружу, держа рядом с собой дробовик. Не увидев никого, она вышла, прошла несколько шагов — и мешком осела на землю, когда в её круп воткнулся дротик-транквилизатор, выпущенный агентом Сэндриннер из арбалета. Серая напарница единорожки, до этого не трогавшаяся с места, позвала её, а когда не

последовало ответа, точно так же вышла наружу и тут же свалилась без сознания, получив свою дозу транквилизатора. Последняя охранница, поняв, наконец, что что-то не так, попыталась поднять тревогу посредством переговорной трубки, но ворвавшаяся в тамбур Трундерфлай оглушила и её.

Вечер, 18:47.

Агенты Свити Дропс и Пинкдаун устремились к поверженным охранницам и начали их раздевать. Бон Бон неожиданно подумала, что глупая униформа “союзниц солнца” всё-таки не лишена некоторой практичности — в том смысле, что её не так-то просто снять с поверженных “союзниц” — особенно, если ты не единорог. Немного погодя хитрые застёжки всё-таки поддались, и Свити Дропс буквально вытряхнула серую земнопони из костюма. Теперь девушке необходимо было самой нацепить эти глупые тряпки, но, немного поэкспериментировав, она разобралась, как надевают этот китель. Одев на ноги чулки, затянув на шее шарфик и сверившись в другой лежащей рядом оглушенной кобылкой, Бон Бон удовлетворённо хмыкнула: как будто бы всё на месте. Подошла и Пинкидаун, облачившаяся в костюм последней охранницы, более подходящий ей по размеру. Ну что же, можно было продолжать. Бон Бон проверила, как закреплён на ноге коммуникатор, улыбнулась, и, глубоко вздохнув, начала спускаться по лестнице.

***

Вечер, 19:02.

В начавшимся за дверью тамбура коридоре — серые унылые стены и тусклые лампы под потолком — никого не было. Пройдя немного, Свити Дропс подошла к дверям помещения, на плане обозначенного как “Комната для охраны”, переходящего в “Спальные помещения”. Не было сомнения, что если тут кто-то есть, то именно здесь. Доносящиеся из-за двери приглушенные слова и смех вполне подтверждали эту мысль. Державшаяся слегка позади Пинкдаун так же подошла к двери и прислушалась.

— Входим? — спросила она одними губами — Самое время проверить, хороша ли наша маскировка.

Бон Бон кивнула, и аккуратно открыла дверь. Взору агентов предстало не очень большая комната, стены которой были обиты деревянными панелями, бетонный пол был выложен чем-то вроде грубого паркета, а под потолком светились две яркие лампы. У стен стояли несколько шкафов, а низенькие столы и табуретки в центре завершали интерьер. В помещение находилось с дюжину “союзниц”, причём не только пони — среди них были и палевая ослица, и жёлто-белая грифина.

— Привет, поняши! — Бон Бон старалась вести себя как можно более естественно. Они вместе с Пинкдаун направились к следующей двери, как вдруг одна из кобыл подскочила к ней и заговорила:

— Джинджербрэд, что случилось? Джи… — она вдруг запнулась и отступила назад — Нет! Ты… ты не Джин!

— Да, я не она. Прости. И мне совсем не хочется делать того, что я сейчас сделаю… — со вздохом произнесла Бон Бон, и, прежде чем охранница успела отреагировать, одним ударом задних копыт с разворота отправила бедняжку в нокаут. Тело оглушенной пони ещё не упало на пол, как комната огласилась воплями дюжины глоток, и “союзницы” бросились в атаку. И тут же стало ясно, что Сэндриннер ничуть не преувеличивала, говоря, что бойцы они никуда не годные. Большая часть охранниц была, похоже, способны только на то, чтобы мешать друг другу и путаться под ногами у тех немногих, кто хоть на что-то был способен. И тем ни менее, две земнопони насели на Пинкдаун и начали теснить её в угол, а на Свити Дропс налетела грифина. Её клюв несколько раз щёлкнул в опасной близости от земнопони, а потом летунья оттолкнулась задними ногами от пола и ринулась на Бон Бон, явно намериваясь опрокинуть её на пол. Кобылка, однако, увернулась и, в свою очередь, лягнула грифину задней правой ногой. Грифина, бормоча проклятья, отскочила назад, но в этот момент пони прыгнула на неё и ударила обоими задними копытами. Оглушенная грифина распласталась на полу, а Бон Бон вступила в схватку с красной единорожкой, пытающейся ударить её стулом. Однако во владение телекинезом этой единорожке было явно далеко до Лиры или агента Черри Хорна, так что Бон Бон сравнительно легко выбила у неё стул. Тем временем, агент Пинкдаун оглушила одну из своих противниц и начала теснить вторую. А большинство “союзниц” по-прежнему визжали и без толку размахивали ногами. Ослица вообще упала на пол у стены, и, закрывая копытами голову, кричала “Не бейте, не бейте!”, хотя её никто не трогал. И всё-таки было ясно, что скоро агентов победят хотя бы за счёт числа. Пинкдаун подала сигнал к отступлению, и обе кобылки выскочили из комнаты, тут же навалившись на дверь, не давая “союзницам” вырваться наружу. Конечно, если бы они все дружно начали бы давить на дверь, Пинкдаун и Свити Дропс не устояли бы, но прошло больше минуты, покуда действия охранниц приняли осмысленный характер. Агенты совсем не собирались ждать, пока их сломят, и Бон Бон сразу же актировала коммуникатор:

— Это Свити Дропс. Нас раскрыли, охрана блокирована в помещение.

— Это Черри Хорн. Вас понял, сейчас будем.

Не прошло и полминуты, как большинство агентов, помимо Тангошорса, оставшегося в генераторной, были на месте. Черри Хорн скомандовал:

— Я удержу дверь телекинезом, Трундерфлай — приготовь парализующую гранату, остальные — в стороны.

Некоторое время “союзницы” ломились в дверь, стучали в неё копытами, бранились — потом дверь, к их удивлению, открылась сама, и под ноги пони упала слабо святящаяся граната.

— Все на пол! — рявкнул Черри Хорн, и коридор на короткий миг осветился яркой вспышкой. Когда агенты поднялись с пола, их взорам предстали лежащие вповалку, точно куча сбитых кеглей, “союзницы”.

— Ну всё, с полчаса они так пролежат. Надеюсь, за это время мы уже повяжем месье де Блуа… — подвел итог агент Черри Хорн.

***

Вечер, 19:47.

Агенты собрались перед массивной дверью, которая вела в личные апартаменты Гидона де Блуа. Теперь их было пятеро: Трундерфлай осталась охранять оглушенных охранниц. За дверью сперва было тихо, но потом стало слышно, как кто-то произносит мягким баритоном:

— Я думаю, что буду долго спать… — после этих слов говоривший, видимо, отошёл дальше от двери, или просто заговорил тише, потому что дальше можно было расслышать лишь обрывки фразы, видимо, содержащей пожелание относительно завтрака. Скай Айрон потянулся к своей сумке, намереваясь, очевидно, вытащить аппарат для прослушки, но остановился: за дверью послышался чётко различимый стук копыт. Кто-то явно намеривался выйти наружу. Мгновения спустя все пятеро агентов заняли подходящие позиции вокруг двери и замерли в ожидание. Долго ждать не потребовалось: дверь открылась, и в коридор вышла хорошенькая единорожка розоватой масти с золотистой гривой, одетая в форму, несколько отличную от таковой у ранее встреченных бойцов. Она, видимо, ничего не подозревала до того самого момента, как нога агента Сэндриннер обхватила её шею. Кобылка забрыкалась и прохрипела:

— Шу… Шугар Берри… что ты делаешь?

— Помогаю своим друзьям арестовать твоего ненаглядного Гидона де Блуа! — не моргнув глазом, отвечала Сэндриннер, и, вытащив телекинезом шприц с транквилизатором, воткнула его в ногу пленницы. Та дернулась, пробормотала “Изме… измена…”, и обмякла в копытах агента. Сэндриннер опустила её на пол и обернулась к другим агентам:

— Ну, леди и джентелькольты, поднимем мэтра Гидона из тёплой постельки?..

Бон Бон инстинктивно была готова обнаружить “мэтра” возлежащего на огромной, резной и в позолоте, кровати, окруженного десятком покорных кобыл — однако, хотя роскошная кровать тут действительно была, Гидон де Блуа лежал там один. Услышав шаги агентов, единорог приподнял голову в ночном колпаке и сонно пробормотал:

— Quoi?

Разглядев вошедших, “мэтр” встрепенулся и завопил:

— Sacrebleu! Garde, garde!

Однако до него быстро дошло, что на охрану уже не стоит рассчитывать, и единорог сменил пластинку:

— Что вы себя позволяете? Это частное владение, я буду жаловаться!!!

Подождав, когда Гидон де Блуа исчерпает воздух в легких и его вопли ненадолго иссякнут, агент Черри Хорн поднёс к носу председателя украшенный несколькими печатями лист:

— Именем Эквестрии, вы арестованы, месье де Блуа. Ваши права вам зачитают, когда мы передадим вас полиции.

Гидон де Блуа хотел ещё что-то сказать, но рог агента Сэндриннер засветился и секунду спустя бесчувственный председатель осел обратно на подушку.

— Поздравляю, леди и джентелькольты, операция завершена. — Черри Хорн улыбнулся и произнёс в коммуникатор: — Говорит Черри Хорн. Операция завершена. Высылайте уборщиков.

Вечер, 20: 06.

Агент Свити Дропс, присев на один из табуретов, вытащенных из тамбура, наблюдала, как филлодельфийские санитары и полицейские вытаскивают бесчувственных “союзниц” из подземелья. Площадка перед складом была теперь занята несколькими каретами скорой помощи, а другие ожидали снаружи вместе с несколькими полицейскими фургонами, которые на мэйнхеттенском жаргоне именуют “вечериночными фургонами”. Лира как-то спросила, откуда происходит это название. Бон Бон, сама не очень-то знавшая, сказала тогда, что, кажется, так мэйнхеттенцы выражают свое мнение о малоэффективности полиции — мол, им только вечеринки устраивать. На это Лира заметила, что устраивать вечеринки уж тем более нельзя доверять первому дураку. Конечно, Бон Бон не могла отрицать этого факта, прожив столько лет в одном городе с Пинки Пай… От раздумий бежевую кобылу отвлекли два санитара-земнопони, несущих носилки с бесчувственной грифиной. Бон Бон поморщилась: “Надеюсь, я её не слишком сильно отделала…”

— Куда их теперь? — Спросила она у проходившего мимо врача, кивая на своих бывших противниц.

— Сперва в больницу, проверить, как они перенесли встречу с вашими копытами, мисс агент. А там… полиция разберётся.

Подошёл агент Черри Хорн:

— Мадам выражает нам благодарность, но хочет, чтобы все штатные агенты прибыли в штаб-квартиру для личного доклада. Увы, и вечер у нас тоже накрылся…

***

Понивилль. Вечер, 23:15.

…В камине потрескивали дрова, мерно тикали часы на каминной полке. Лира уже начала дремать, когда на улице послышалось чьё-то совсем не мелодичное пение. Две кобылы горланили пьяными голосами что-то нецензурное. Лира прислушалась: один голос, выводящий непристойную пародию на знаменитую понивилльскую “Песню зимней уборки” явно принадлежал Берри Панч, а вот другой единорожка не могла узнать. Впрочем, возможно, так там надрывалась Черри Берри, кузина Берри Панч — эти двое

друг друга стоили. Внезапно до Берри дошло, что на дворе лето, и она с половины куплета попыталась запеть в том же духе, но уже не про зиму. Поскольку поэтические дарования пурпурной пони оставляли желать лучшего даже и в трезвом виде, из этой затеи вышло немного, а второй голос вовсе умолк, чтобы спустя несколько секунд разразится старой фермерской песней про двух мулов на овсяном поле. К счастью, “певицы” отошли уже достаточно далеко от дома Бон Бон и Лиры, и их нескладный дуэт начал затихать вдали. Лира вздохнула: скоро полночь, а Бон Бон всё нет. Она и так почти весь день галопом пробегала, а под конец её ещё и для доклада наверх вызвали. А “внештатного агента Хартстрингс” просто отослали обратно в Понивилль, где ей не оставалось ничего, кроме как наскоро соорудить ужин, затопить камин и ждать подругу. Наконец, ожидание подошло к концу, и снова начавшая клевать носом Лира услышала знакомые шаги.

— Я вернулась… ужинать не буду… — сонно произнесла Бон Бон, входя в гостиную.

— Тебе помочь умыться?

— Нет… спасибо, я сама.

И Бон Бон побрела в ванную. Лира покачала головой и вернулась к камину поворошить угли. Убедившись, что дрова почти прогорели, Лира хотела было зайти в ванную комнату, чтобы проверить, не заснула ли её подруга прямо у раковины — но обнаружила, что Бон Бон уже поднимается по лестнице. И довольно целеустремлённо идёт в комнату — в первую комнату от лестницы, комнату Лиры.

— Подожди, подожди, ну куда ты…

Но Бон Бон уже спала на ходу, и с неё хватило только дойти до кровати — кровати Лиры, конечно — и свалиться на неё. Лира едва успела сдернуть одеяло. Кремовая земнопони подтянула подушку, блаженно улыбнулась и засопела.

— Ну ладно… — пробормотала Лира, покрывая подругу одеялом — Но только на эту ночь…

Кингисепп, май 2019 года.